

По сравнению с другими богатыми второполколенцами, он просто заслуживает звания святого монаха, хранящего девственность. За границей у него был всего один, и после возвращения на родину остался ровно тот же.

Ань Ян сказал: — При случае я должен пойти посмотреть, что за парень этот студент, раз смог так крепко вцепиться в яйца Красавчика Чу.

Сюй Яо: —..... Ты можешь выражаться покультурнее?

Ань Ян без церемоний высмеял его: — Культурный ты наш, и много толку от твоей культуры, раз ты уже целый месяц тянешь и целыми днями только и делаешь, что молишься Богу Богатства? Твой отец опять звонил тебе и просил денег, да?

Сюй Яо промолчал.

Ань Ян приподнялся, глядя на него, и ему стало немного жаль друга, он даже укорил себя за то, что сказал слишком резко: — Сюй Яо, диализ твоей мамы — это же бездонная яма, деньги нужны постоянно, твой брат и сестра рано бросили учебу, особенно сестра, она экономила каждый грош, чтобы скопить тебе на учебу, вся ваша семья тянула тебя одного, магистра.

Ты ведь и сам понимаешь: лишишься ты работы, и у всей твоей семьи не останется никакой надежды.

Ань Ян слишком хорошо знал, каково это. Он воочию видел, как Сюй Яо весь этот год в лепешку расшибался, зарабатывая деньги, и все ради тех жалких грошей, что способны излечить любые мирские печали.

Модель самолета, которая пролежала в корзине целый год; желание задонатить на игровой скин, но остановка на этапе оплаты; любимый сериал, на подписку для которого жалко даже денег; безуспешные поиски пиратской ссылки, пока в итоге не обнаруживаешь, что ссылка сдохла еще год назад.

Переведя деньги банку в счет ипотеки, садишься на корточки у края широкой дороги, смотришь на снующих туда-сюда изысканных аристократов в процветающем мегаполисе и вдруг понимаешь, что деньги — это единственная дорога с односторонним движением, ведущая к счастью.

Боль, это слишком больно.

Сюй Яо поднял голову и посмотрел на Бог Богатства.

Бог Богатства не роптал на небеса и не винил людей, он был все таким же милосердным, все таким же сострадательным и точно так же равнодушным.

— Я... еще не уверен, что все получится.

— Но на этот раз денег на диализ твоей маме точно хватит.

— Угу.

Ань Ян полистал фотографии закрывшего глаза студента, украдкой сделанные Сяо Чжоу, а затем украдкой окинул взглядом лицо самого Сюй Яо.

Хм, и вправду очень похож.

Глава 5

5.

В душе Ань Яна закралось кое-какое подозрение, но он не стал говорить об этом Сюй Яо.

Оба они привыкли зарабатывать и сразу сбегать, так что в извращенные сердечные дела влиятельных людей им лучше не соваться ни на йоту.

Это был горький урок, усвоенный Ань Яном за почти десять лет барахтанья в мирской суете.

Широко небо, широка земля, но больше всего на свете важны деньги: хорош ты, хорош я, а лучше всех звенящая монета.

Перед выходом Сюй Яо снова воскурил Богу Богатства три палочки благовоний: — Бог Богатства, защити, Бог Богатства, помоги, пусть деньги рекой текут со всех сторон!

— Ты всё перепутал, — с безразличным видом Ань Ян ухватил его за запястье и выволок из дома. — Если будешь и дальше сидеть затворником, у тебя скоро плесень на голове вырастет.

Сюй Яо внутренне трепетал и продолжал пятиться: — Может, ну его? Я выгляжу совершенно заурядно, да и в годах уже, совсем не как тот студент университета — свежий да молоденький.

— Ты брось! Если старый огурец покрыть свежим лаком, он еще похлеще них будет, только не сомневайся! — возмутился железобетонному упрямству друга Ань Ян. — Сюй Яо, если ты любишь деньги, так веди себя как мужчина — продавайся с гордостью!

Сюй Яо: —..... Может, тогда пойду охмурять богатую матрону?

Ань Ян уставился на него, а Сюй Яо с абсолютно невинным видом захлопал большими глазами.

— Размечтался, богатым матронам подавай крепких парней с восемью кубиками пресса и ростом метр девяносто девять, ты-то потянешь? — задал риторический вопрос Ань Ян.

Словесная перепалка, острая перепалка! От ударов мечей и копий не укрыться, Сюй Яо схватился за сердце и залился слезами: — Как же ты ранишь меня своими словами.

Ань Ян вдруг сделался серьезным: — Сюй Яо.

Сюй Яо тоже выпрямился и посмотрел на него. Обычно легкомысленный Ань Ян в этот момент выглядел пугающе строго и тяжело, и Сюй Яо невольно подобрался: — В чем дело?

Ань Ян вздохнул: — Прежде чем вести тебя к нему, я всё расспросил у Сяо Чжоу. Красавчик Чу знает меру: хоть он порой и бывает жестким, и процесс затягивается, он обязательно остановится за секунду до того, как ты больше не сможешь терпеть.

— Понимаешь, о чем я? — Ань Ян посмотрел на него.

Сюй Яо склонил голову набок: — Чего?

— Хватит строить из себя дурачка! — Ань Ян закрыл лицо руками. — Я к тому, что он не станет продолжать против твоего сильнейшего нежелания. Тот студент сам виноват — зачем-то уперся до победного.

Сюй Яо мгновенно всё понял: — Стоит ухватить его за яйца, как окажутся у тебя в руках и его деньги, с чего бы ему отпустить? Двадцать тысяч — за эти деньги меня самого целиком купить можно.

Ань Ян тяжело хлопнул его по плечу: — Послушай, инженер Сюй, ты стоишь куда больше двадцати тысяч! Твои разработки — если бы их не отдавали научному руководителю, заведующему и начальству наверху, не вписывая твое имя в авторы, — ты бы уже давным-давно взлетел к успеху.

Сюй Яо не вдавался в подробности того, над чем именно работал, лишь вскользь упомянул Ань Яну, что проектирует всякое вместе со своим научником, но на самом деле содержание его работы было куда шире.

Однако большая ее часть подпадала под соглашение о неразглашении, и Сюй Яо не стал бы об этом распространяться.

Он лишь изредка жаловался Ань Яну, что львиная доля созданных им плодов труда

присваивается другими людьми, а ему самому даже имя свое указать не позволяют.

Когда он был никому не известным новичком, он не мог защитить свой кропотливый труд, а теперь, когда он с таким трудом добился хоть каких-то успехов, беда не приходит одна — навалилась целая череда напастей.

— Теперь я уже ничего не стою, — горько улыбнулся Сюй Яо.

Ань Ян подумал про себя, что этот парень на самом деле все еще безумно любит свою работу.

Ань Ян вернул разговор к прежней теме: — Ладно, проехали. Тебя же еще не уволили, наверняка подвернется шанс вернуться. Короче, давай сначала разберемся с деньгами. Сюй Яо, я считаю, как бы это ни было постыдно, но...

— Но он платит просто безумные деньги! — восхитился Сюй Яо.

Ань Ян: —..... Не перебивай мои реплики!

— Угу.

Ань Ян упер руки в боки: — Раз уж пришли, давай хотя бы взглянем. Не захочешь — не ляжешь под него, но хоть издали полюбоваться на красавчика — уже отрада для глаз. Seriously тебе говорю, Красавчик Чу — он же чертовски хорош собой!

— И вот за него богатая матрона выложила тридцать тысяч за ночь, — Сюй Яо тоже заинтересовался. — Это ж как надо выглядеть-то?

Ань Ян охарактеризовал это четырьмя иероглифами: — На зависть людям и богам!

Освещение в баре Cris сплошь было выдержано в темных тонах, зайдешь туда — и в глазах темно, в двух шагах уже не отличишь человека от зверя.

Пытаясь отыскать куда-то пропавшего Ань Яна, Сюй Яо чуть глаза не сломал, вглядываясь через контактные линзы.

Ань Ян заявил, что пойдет за напитками, и бросил его здесь одного.

<http://bllate.org/book/29102/3538310>